

один год за 1671 руб. 5,5 деньги в год.³ В 1682/1683 г. головой был Сила Русинов, а в 1683/1684 г. Кузьма Масалитинов. При последнем в Воронеж из Приказа Большой Казны прислали новые меры, которые Кузьма был обязан размножить⁴. Были среди посадских людей и ларечные головы. Никита Горденин занимал эту должность в 1683/84 г., правда, его обязанности не ясны⁵.

Некоторые посадские люди занимались приемом и хранением государственного имущества. К примеру, Аксен Гуреев и Петр Перегудов были ответственными за фитильный сбора с уезда. В 1675 г. приемом смолы заведовал воронежский посадский человек Назарий Шестаков.

В 1676 г. ответственными за прием, «береженее» и выдачу вина на кружечном дворе для донского отпуска были выборные посадские люди Тимофей Борисов и Григорий Кожевник. То, что оба они не знали грамоты, не помешало им занять данную должность. Им поручалось принять 39 бочек вина у подрядчика кудашевца Михаила Орлянкина.

Таким образом, посадские люди занимали значимые административные должности в городе Воронеже. Они состояли на государственной службе – были подьячими и даже таможенными и кабацкими головами, а значит, играли определенную роль в управлении городом. Но кроме этого служба на казенных должностях возлагала на плечи населения посада дополнительную ответственность.

Примечания

¹ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-182. Воронежская приказная изба. Оп. 3. Д. 357. Л. 7–8.

² Там же. Оп. 2. Д. 324. Л. 3.

³ Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. С. 141–145.

⁴ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 357. Л. 7–8.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 324. Л. 3.

ВАЛУЙСКИЙ УСПЕНСКИЙ НИКОЛОПРИСТАНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XVII ВЕКЕ¹

Папков Андрей Игоревич

Белгородский государственный университет

В статье рассматривается история возникновения и существования в XVII в. одного из старейших монастырей Юга России этого времени. Дана характеристика его экономического положения и оценивается роль государства в обеспечении функционирования обители.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, государство, монастырь.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ 06-01-55108а/Ц).

In the article, history of establishing and functioning of one of the oldest monasteries of the South of Russia is under discussion. The author examines the characteristic features of its economic situation, and assesses the role of the State in functioning of the monastery.

Key words: Russian Orthodox Church, state, priory.

Валуийский Успенский Николаевский мужской монастырь относится к числу древнейших монастырей, возникших на территории Донецко-Оскольского междуречья во время освоения Россией своей южной окраины в конце XVI–XVII вв. Обитель располагалась в трех верстах (более 3 км) южнее г. Валуйки. Пристанским монастырь назывался потому, что был устроен при слиянии рек Оскола и Валуя, на пристани¹.

Одной из главных особенностей возникновения большинства монастырей в данном регионе была значительная роль государства в этом процессе. Монастыри строились здесь, как правило, либо в городах-крепостях, либо вблизи от них, т.е. это были городские монастыри, сильно отличавшиеся от лесных пустыней русского Севера. Большая часть их возникла не по свободному почину подвижников, а по приказу государственной и церковной власти. Почти все монастыри строились сразу после основания города, и их существование, строй монастырского быта в них были тесно связаны с государственно-политическим значением города, в котором находился монастырь. Валуйка (так именовалась эта крепость в XVII в.) в рассматриваемое время являлась одним из ключевых российских опорных пунктов на юге страны. Здесь происходили встречи российских и крымских посольств, производился выкуп пленников, а с 1623 г. этот город стал одним из центров пограничной (сторожевой и станичной) службы (наряду с Белгородом и Осколом). Расположение на границе со степью, где нередко появлялись татарские отряды, отражалось на состоянии города и его жителей.

Обстановка постоянных крымских набегов и войн с Великим княжеством Литовским, а затем с Речью Посполитой, заставляла заботиться о безопасности населения монастырей. Обеспечить ее могли в тех условиях только надежные крепостные сооружения. При этом монастыри на Юге России в XVI – первой половине XVII в. редко превращались в крупные хозяйственные структуры, т.к. земли здесь в первую очередь выделялись для поместий служилых людей. Поэтому земельные владения монастырей и царские пожалования им были достаточно небольшими.

В литературе возникновение Валуийского Николопристанского Успенского мужского монастыря традиционно датируется 1613 г. Однако монастырь был основан в конце XVI в., при царе Федоре Ивановиче. Государство снабдило обитель иконами, ризами, богослужебными книгами и всей необходимой церковной утварью². В Смутное время г. Валуйки и монастырь были разорены, церкви осквернены и разрушены. В 1613 г., по указу царя Михаила Федоровича, монастырь был восстановлен. Утрата царских грамот,

хранившихся в монастыре, во время «литовского разоренья» привела к тому, что в дальнейшем сложилось предание об основании монастыря в 1613 г., а иногда дата восстановления обители после второго разорения (1633 г.) называлась в качестве даты его основания³. В конце XVII в. уже сами настоятели монастыря считали датой его открытия 1613 г.⁴ В Разрядном приказе не сохранилось документов XVI в. об основании г. Валук и монастыря. Они погибли в огне Большого московского пожара 1626 г.⁵

Основанием для предположения о более раннем возникновении данного монастыря служит челобитная, поданная в Разрядный приказ в 1634 г. настоятелем Валуйского Николопристанского Успенского монастыря Кириллом. В ней он указывал: "...блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всяя Руси Валуйский город поставлен и монастырь Николы Чудотворца устроен на реке Осколе, усть реки Валуя, на пристани, а строенья образы местные и деисусы, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье было все балаженные же памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси"⁶.

27 января 1624 г. Валуйскому Николопристанскому монастырю была выдана несудимая грамота. Теперь в духовных делах монашествующие и церковный причт принадлежали суду патриарха, а монастырские крестьяне были освобождены почти от всех государевых податей и денежных сборов⁷.

В 1633 г., во время Смоленской войны, Валуйка была захвачена отрядом украинских казаков-черкас, состоявших на службе у Речи Посполитой. Город был полностью сожжен. Монастырь был разорен, церковь осквернена, престол поруган. В монастырском храме остались только местные иконы, царские двери и деисусы. Захватчики унесли все имевшиеся богослужебные книги (15 шт.), церковные сосуды, кадило, паникадило, облачение священнослужителей и четыре колокола⁸.

В 1634 г. Патриарх Московский и всяя Руси Иоасаф благословил новое освящение церкви, братии был выдан антиминос. По просьбе строителя Кирилла и остальных монахов на средства Разрядного приказа Валуйскому Николопристанскому Успенскому мужскому монастырю было выдано на-престольное Евангелие, Псалтырь и Часовник. Кроме того, в монастырь были отправлены церковные ризы и утварь⁹.

Известно описание Валуйского Николопристанского монастыря 1641 г. В монастырском храме Успения Пресвятой Богородицы насчитывалось всего пять икон, в том числе и одна, покрытая серебряным с позолотой окладом. Богослужебные книги были представлены двумя Евангелиями, двумя Псалтырями и еще 11 изданиями, а также двумя рукописными книгами: "Житие Николая Чудотворца" и монастырским синодиком. Церковные сосуды были оловянными, большинство риз были "миткалинными" с бархатными плечьями, но эти облачения были ветхими, а завеса у Царских врат была из простого холста.

В 1642 г. в монастыре действовал храм во имя Успения Божьей Матери с одним приделом во имя святителя Николая. Обстановка этого храма описывается так: «...а в церкви церковное строение оброз Николае Чу-

дотворец з житием, местной образ Пресвятые Богородицы Одегитрии, царские двери с сеньми, деисусы без праздников и без пророков, образ Николае Чудотворец Пристанской поесной оклад серебреной золочен»¹⁰.

Главной святыней Валуйского Николаевского монастыря была, особо чтимая, чудотворная явленная икона святителя Николая. В монастырской летописи значилось, что эта икона была найдена вскоре после основания монастыря одним валуйчанином во время сенокоса около пристани у слияния рек Валуй и Оскол. По преданию, икона два раза переносилась в городскую церковь Валуйки, но затем вновь оказывалась на лугу на прежнем месте. На месте явления чудотворной иконы была построена часовня имени святителя Николая. Икона, первоначально помещенная в часовне, затем была перенесена в монастырский храм, а в часовне осталась ее копия. Образ святителя Николая «Пристанского» был написан на доске длиной 7 вершков (ок. 31 см.), а шириной 6 вершков (ок. 27 см.). Святитель изображен без митры, строгим. Он держит в левой руке закрытое Евангелие и благословляет правой. По обе стороны от святителя Николая помещены изображения Спасителя и Божьей Матери¹¹.

В экономическом отношении, как и большинство монастырей Юга России XVI–XVII вв., Валуйский Николаевский монастырь имел весьма скромное хозяйство. Каким оно было на момент основания и в первые годы существования обители, точно не известно. Первое упоминание о монастырском имуществе датируется 1626 г., когда монастырю, не имевшему ранее сенокосов, была выделена долина р. Сухой Козинки¹². В 1626 г., в связи с организацией в Валуйке станиц, писцы Мирон Хлопов и подъячий Леонтий Недовесков провели полный передел земель. Они перемерили все земли, принадлежавшие валуйским служилым людям. Согласно наказу, не следовало измерять только монастырские, церковные и подъяческие земли. После окончания передела и переписи земель писцы стали принимать челобитные от лиц, у которых не имелось дворов и огородов. Среди челобитчиков оказались игумен и братия Николопристанского монастыря. Они утверждали, что не имеют сенокосов. Монастырь просил выделить ему для сенокосов долину р. Сухой Козинки, которая ранее никому не принадлежала. Эта просьба была удовлетворена¹³. Позднее, в 1682 г., эти земли были обмерены и оформлены как монастырская собственность. Их площадь составляла 150 дес., а сена на них заготавливалось около 1,5 тыс. копен¹⁴. В 1634 г. монастырь владел одной деревней, находившейся в пяти верстах от города. Однако она в это время была разорена крымскими и ногайскими татарами¹⁵. Много сделал для укрепления экономического положения вверенного ему монастыря его настоятель Феодосий. Его стараниями удалось получить государеву жалованную грамоту, которая предписывала валуйскому воеводе следить за сохранностью монастырских угодий¹⁶.

В 1641 г. Валуйский Успенский Николаевский монастырь имел две кельи, поварню, ледник и конюшню. В конюшне стояли два коня, корова и

два теленка. В поварне имелись медные котлы, винные кубы и другая медная посуда. Запасов продовольствия у монастыря было совсем немного, а денег в казне не оказалось вовсе¹⁷. В это время в обители проживало шесть монахов, а число монастырских бобылей достигло семи человек¹⁸.

С 1684 по 1690 г. монастырь добился закрепления своих прав на земли, находившиеся за р. Осколом, напротив Белой горы; на бобыльские дворовые места на Яблоновой поляне; на выгон, расположенный между городом и монастырем, а также на монастырскую мельницу. Общая площадь земельных владений Валуйского Успенского Никольского Пристанского монастыря превысила теперь 1000 четвертей¹⁹.

Приведенные факты, характеризующие положение типичного для южной окраины России XVII в. монастыря, позволяют утверждать, что полноценное развитие структуры Русской Православной Церкви в рассматриваемом регионе было невозможно без непосредственного участия государства.

Примечания

¹ Болховитинов Е. Описание Воронежской епархии. Воронеж, 1800. С. 187.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 99. Л. 642.

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 153. Л. 135; Там же. Ф. 281. Оп. 1.– Д. 2261. Л. 1; ср.: Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. VI. С. 750; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1902. С. 618; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 177; Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1811. Ч. III. С. 493.

⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2261. Л. 1.

⁵ См.: Олейников Т.М. Материалы по истории Валуйского Успенского Николаевского монастыря 1640–1795 // Воронежская старина. Воронеж, 1914. Вып. 13. С. 50.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 99. Л. 642.

⁷ Комолова Э.В. Церковное развитие южнорусского региона в XVII в. // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 12.

⁸ См.: Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII в.). Белгород, 2004. С. 154.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 99. Л. 642–645.

¹⁰ Олейников Т.М. Валуйский Успенский Николаевский мужской монастырь // Воронежская старина. Воронеж, 1915–1916. Вып. 14. С. 192.

¹¹ Там же. С. 205.

¹² Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. I. С. 86; С. 92–93.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2258. Л. 1; Там же. Д. 2259. Л. 1–2.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 70. Л. 465.

¹⁶ Там же. Столбцы Московского стола. № 153. Л. 135–138.

¹⁷ Олейников Т.М. Материалы... Вып. 13. С. 44; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 99. Л. 642–645.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 153. Л. 139–139об.

¹⁹ См.: Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2260. Л. 1–6; Там же. Д. 2261. Л. 1–18; Там же. Д. 2262.– Л. 1–7; Там же. Д. 2263. Л. 1–2; Там же. Д. 2264. Л. 1–7; Там же. Д. 2265. Л. 1–3.